

Неистовый Охлопков

Завтра выдающемуся советскому режиссеру, народному артисту СССР Николаю Павловичу Охлопкову исполнится бы восемьдесят лет. Зрители старшего поколения помнят этого мастера сцены как режиссера и актера в театрах имени Вс. Мейерхольда, Реалистическом, имени Евг. Вахтангова. С 1943 года Охлопков был главным режиссером Театра Революции (ныне Театр имени Вл. Маяковского).

Предлагаем вниманию читателей «ВМ» воспоминания Александра Александровича Ханова, связанного с Охлопковым многолетней творческой дружбой и участвовавшего в таких его этапных постановках, как «Молодая гвардия», «Гостиница «Астория», «Иркутская история», «Медея». Статья войдет в сборник «Н. П. Охлопков», который готовят к изданию Всероссийское театральное общество. Материал публикуется с сокращениями.

Александр ХАНОВ,
народный артист СССР

Николай Павлович Охлопков был высокого роста. Ботинки он носил 45-го размера, костюмы шили по заказу — любил одеваться, мог быть элегантным. Прекрасно владел телом, движения были пластичны. Когда нужно было, умел «собасть» собеседника улыбкой, бархатным голосом. К старикам был внимателен, любил детей, обожал животных. Когда принимал гостей, угощал на славу — хлебосол. Жил на широкую ногу...

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого
коснется,
Душа поэта
встрепенется,
Как пробудившийся
орел.

Автор принес новую пьесу, она взволновала фантазию Охлопкова. И тогда прости-прощай мир и тишина в театре. Николай Павлович неизнаваем, весь охвачен страстью творчества. Какое громадное счастье — быть участником создаваемого им спектакля. С первой репе-

тиции ты входил в новый мир, мир необычных событий и переживаний. Нас сближала вера в неограниченные возможности театра.

Я был не только свидетелем, но и участником и исполнителем его творческих замыслов. Замысел — это значит замыслить, но замыслить что-то необыкновенное.

По-разному проходит репетиция: у каждого режиссера — своя манера. Для меня репетиции Николая Павловича сопровождались чувством торжественности. Масштабность выражалась в оформлении, в построении мизансцен. Охлопкова не привлекала «тишина», интонации, выражавшие лирические интимные переживания, не увлекали его...

Когда любишь художника, то даже его отрицательные черты делаются положительными. Да! Он был резок, упрям, чрезмерно эмоционален, увлекаясь, забывал о том, что говорил вчера, отказывался от своих слов.

Но если ты ухватывал его мысль и превращал ее в действие, он был благодарен тебе.

Меня поражала его неисчерпаемая фантазия. Я никогда не видел, чтобы Николай Павлович заходил в творческий тупик: он мог до бесконечности варьировать одну и ту же тему, заново создавать разные варианты. Когда актер заходил в тупик и репетиция останавливалась, в такие минуты режиссер сам выходил на сцену.

Охлопков был блестящим драматическим актером, его показы представляли особый интерес. Он любил актера настоящей, ненаигранной любовью, он давал равные условия для творчества всем — старикам и молодым. У него не было любимцев, к которым он просто испытывал симпатию. Николай Павлович обладал удивительной способностью угадывать талант в актере. Основное актерское ядро Театра имени Вл. Маяковского создано Охлопковым. Сейчас это уже известные мастера — украшение советской сцены.

Спектакли «неудачные» для меня лично представляли особый интерес. В таких, скажем, как «Сыновья трех рек» В. Гусева и «Лодочница» Н. Погодина, был выражен весь гиперболизм Охлопкова. В пьесе «Сыновья трех рек» действие охватывало мировые события. Оформление Вадима Рындина изображало земной шар, а действующие актеры должны были изображать реки: Волгу, Сену, Эльбу. Патетика — вот основное звучание этого спектакля.

Иногда фантазия уводила Охлопкова дальше возможностей, какими обладала старая сцена нашего театра. Нужно было создавать новые условия для рождения спектаклей монументального стиля. Из современных режиссеров только Охлопкову было под силу выполнить такую задачу.